

Из истории изучения служебных частей речи в монгольских языках

Одной из актуальнейших проблем в современной монголистике является изучение служебных частей речи, значение которых в грамматической системе любого языка не вызывает сомнений.

Общеизвестно, что служебные слова в монгольских языках, в том числе и калмыцком, представляют собой особую категорию грамматического разряда слов, противопоставляемого разряду знаменательных слов, к которым относятся союзы, союзные слова, частицы и послелого.

Служебные слова, выражающие разные виды смысловых отношений между знаменательными словами и указывающие на особенности их синтаксической связи в составе предложений, называются союзами. Союзы и союзные слова отличаются своим происхождением, составом и употреблением. Источником формирования союзов выступают как знаменательные, так и служебные части речи: глагол (в его причастных и деепричастных формах), наречие, местоимение, а также частицы и послелого [1, с. 296]. Так, например, от дигендиального глагола *гих* образовались союзы *гидг*, *гисн*, *гиж*, *гихлэ*; от наречия *бас* – и, тоже, также, еще; от местоимения *кезэ* – когда; от частиц и послелогов *чигн* (-чн) – хотя, хоть; *учрар*, *учрас*, *уригар* – из-за того что, поскольку, потому что и т. п. [2, с. 118].

Послелого являются служебными словами, которые выступают при именных формах в качестве уточнителей их значений. В монгольских языках послелого в предложениях располагаются в постпозиции.

Большинство послелогов берут свое происхождение от имен, преимущественно с пространственной семантикой («вверх», «вниз», «сторона», «бок»): *хажуд* – у, возле, около от *хажу* – бок; *захд* – на краю от *зах* – край; *ард* – сзади, за от *ар* – задняя сторона [2, с. 118].

Частицы представляют собой разновидность служебных слов, при помощи которых слова, словосочетания или предложения приобретают всевозможные логико-смысловые, эмоционально-экспрессивные и

коммуникативно-модальные оттенки: подтверждения, сомнения, предположения, вероятности, уверенности, вопроса, побуждения и т. д. Osborne частицы способствуют уточнению значения лица и числа. Обычно они подразделяются на лично-предикативные, подтвердительные, усилительно-выделительные, уподобительные, модальные, вопросительные, отрицания и запрета. Все частицы, за исключением отрицательной частицы *эс*, имеют постпозиционное расположение [1, с. 283]. В монгольских языках частицы формировались от имен, наречий, местоимений: *юмн* – же, уже, есть; *мини* – мой; *бидн* – мы образовались соответственно *-м*, *-видн* [2, с. 118].

Таким образом, следует отметить, что «функциональная значимость служебных частей речи тесно связана с их местом и ролью в структуре высказывания, поскольку они участвуют в организации членов предложения, типов высказывания (простых, осложненных и сложных), их модального и прагматического компонентов, помогая выстраивать иерархию сложных синтаксических типов значений» [3, с. 6].

В русском языкознании впервые термин «служебные части речи» ввел М. В. Ломоносов в «Российской грамматике» 1755 г. Основные положения его фундаментального труда в различных интерпретациях отражены в работах отечественных ученых, внесших огромный вклад в развитие теории частей речи – А. Х. Востокова (1831), Ф. И. Буслаева (1858), А. А. Потемнина (1874), А. А. Шахматова (1941), Ф. Ф. Фортунатова (1956), А. М. Пешковского (1956), Л. В. Щербы (1957), В. В. Виноградова (1972) и др.

В отечественной лингвистике традиционной считается классификация академика В. В. Виноградова, согласно которой все слова делятся на четыре грамматико-семантические (структурно-семантические) категории слов: слова-названия, или знаменательные части речи; частицы речи или служебные слова; модальные слова и междометия. Служебные слова лишены номинативной (назывной) функции, к ним относятся предлоги, союзы, частицы и связки [4, с. 520].

Историография вопроса о служебных частях речи в монголоведении восходит к ранним грамматикам И. Я. Шмидта (1832), О. М. Ковалевского (1835), А. А. Бобровникова (1849), А. Д. Руднева (1905), В. Л. Котвича (1929), Н. Н. Поппе (1937) и др.

И. Я. Шмидт и О. М. Ковалевский к служебным частям речи отнесли послеречие (послелог), союз и междометие [5, § 29, § 30; 6]. Классифицируя части речи в монгольских языках, А. А. Бобровников выделяет разряд неизменяемых служебных слов — частиц, объединяя при этом послелог и междометия, звукоподражательные слова и собственно частицы [7, с. 53]. Н. Н. Поппе, принимая во внимание классификацию А. А. Бобровникова,

В. Л. Котвича, А. Д. Руднева, среди неизменяемых слов выделяет послелого, союзы, частицы (препозитивные, постпозитивные), а также переходную категорию наречие-послелог [8, с. 147].

Еще акад. Л. В. Щерба отмечал, что к каждому языку необходимо подходить строго дифференцированно и не копировать принципы, принятые для описания русского языка [9, с. 318].

В. И. Рассадин в своей статье «Проблема классификации частей речи в монгольских языках» (2003) пишет, что «в монголоведении до сих пор не выработан единый подход к классификации частей речи, не определены ни четкий критерий для их выделения, ни их количество» [10, с. 3]. Позже данная проблематика была системно изложена в его монографии «Очерки по морфологии и словообразованию монгольских языков» (2008) [11]. Ученый дает собственную классификацию слов в монгольских языках, отмечая, что служебные слова в монгольских языках, ничего не называя и ни на что не указывая, имеют при этом грамматическое значение и выполняют в речи функцию лексической грамматической связи между знаменательными словами. Поскольку у них другой тип лексического значения, отличный от вещественного, они не могут быть приравнены к знаменательным словам, так как они не равноправны с ними и выполняют только служебную функцию. Внутри себя служебные слова подразделяются на послелого, союзы, предикативные связки, показатели подлежащего, слова-субстантиваторы, служебные глаголы. Эти слова объединяются на основе однотипного грамматического значения в самостоятельный класс служебных слов [10, с. 10].

Э. У. Омакаева по этому поводу пишет, что основная часть работ, посвященных классификации слов в монгольских языках, ориентирована на европейскую традицию выделения частей речи. Каждая часть речи заслуживает отдельного монографического исследования с учетом последних достижений. В связи с этим возникает необходимость создания нового фундаментального академического описания частей речи монгольских языков, в том числе и калмыцкого языка, на основе интегральной действующей модели языка, предполагающей единство грамматики и лексики [12, с. 143].

Проблема служебных частей речи тесно связана с различными синтаксическими отношениями. Впервые дистрибутивная классификация лексем в монгольском языке, основанная на синтаксических свойствах слова, была применена в работах известных монголистов Ш. Лувсанвандана «The parts of speech in Modern Mongolian» (1973), Е. А. Кузьменкова «Опыт дистрибутивной классификации лексем в монгольском языке» (1980).

В современных грамматиках монгольских языков (ГКЯ, ГБМЯ, СГМЯ Г. Д. Санжеева (1940, 1941, 1952); ГСМЯ Б. Х. Тодаевой (1951); ГБЯ (1962); Орчин цагийн монгол хэл зүй (1966); ГКЯ Б. Б. Бадмаева (1966); ГКЯ (1983) и др.) ученые более четко дифференцируют служебные части речи, отделяя друг от друга наречие и послелог.

Следует отметить, что если частицы и союзы в монгольских языках достаточно отчетливо выделяются в данной категории слов, то послелоги определяются довольно расплывчато, и нет единого мнения среди исследователей, как по их определению, так и по классификации.

В работе С. М. Трофимовой (1989) дается семантический анализ послеложных конструкций в монгольских языках и их эквивалентов в русском языке. По мнению ученого, послелоги в монгольских языках сами по себе не обозначают предметов, качеств и свойств, действий, состояний [13, с. 7]. С этим лишь отчасти соглашается Б. В. Бадмаев, указывающий, что это справедливо лишь для некоторых послелогов. В остальных случаях «послелоги — это постпозиционные служебные слова, осуществляющие подчинительные синтаксические связи слов и передающие многообразные дифференцированные отношения (пространственные, временные, целевые, причинные, компаративные и др.)» [14, с. 92].

В историко-сопоставительном плане послелоги в калмыцком языке рассмотрены в работе Л. А. Лиджиевой (2003), которая указывает, что при системном анализе семантической характеристики послелогов большинство их значений в монгольских близкородственных языках совпадает. Внутри основных групп функционируют самостоятельные значения, характеризующиеся разной степенью продуктивности, наличием во всех или отсутствием в том или ином родственном языке, а также разными способами выражения. Некоторые послелоги в результате исторического развития языка выходят из употребления или утрачивают свое исконное значение, встречаясь в несколько других отношениях [15, с. 22–23].

В современном бурятском языке выявлению исторического процесса становления послелогов и послеложных слов и их детальному структурно-семантическому анализу посвящена работа Д. Б. Шойжоновой (2007).

Таким образом, описание знаменательных частей речи не может быть полноценным без изучения и анализа служебных слов, в том числе и послелогов.

В монгольских языках существуют слова, которые по классификации частей речи близки к служебным словам. Это междометия, выражающие различные эмоции, чувства и волеизъявления. Они так же, как и служебные слова, не могут выступать в качестве членов предложения. Наряду с

ними представлено довольно много слов, которые не выполняют служебных функций, не выражают отношения к высказыванию и не выражают никаких чувств и эмоций. [10, с. 11].

Известные монголисты Г. Д. Санжеев (1941), Б. Б. Бадмаев (1966) включают изобразительные или звукоподражательные слова в междометия. Другие ученые – Л. Д. Шагдаров (1962), Б. Б. Манджикова (1983), В. Э. Очир-Гаряев (2002) – рассматривают звукоподражательные слова отдельно от междометий, как особую часть речи, близкую к ним.

В исследованиях ряда ученых (Ф. Ф. Фортунатова, А. А. Шахматова, П. С. Кузнецова, В. В. Виноградова и др.) подчеркивается особое, «промежуточное» положение междометий и изобразительных слов в языковой системе. На фоне знаменательных слов междометия выделяются отсутствием номинативного значения и, в отличие от служебных частей речи, им не свойственна связующая функция [16, с. 290].

Таким образом, изучение служебных частей речи в монгольских языках берет свое начало с 30-х гг. XIX в. Проблема служебных частей речи весьма сложна и многогранна, потому и до сих пор остается дискуссионной как в монголистике, так и в языкознании в целом. Данная проблема в монгольских языках представляется еще недостаточно разработанной и требует выхода на иные методы изучения языкового материала. Это позволит глубже изучить особенности функционирования служебных частей речи и даст толчок дальнейшим теоретическим изысканиям в области классификации служебных частей речи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грамматика калмыцкого языка. Фонетика и морфология. Элиста, 1983. 336 с.
2. Лиджиева Л. А. Проблема служебных частей речи в монгольских языках // Проблемы монголоведных и алтаистических исследований. Мат-лы Междунар. конф., посвящ. 70-лет. проф. В. И. Рассадина Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2009. С. 117–119.
3. Султанбаева Х. В. Служебные слова в системе частей речи башкирского языка. Автореф. дис. ... докт. фил. наук: 10.02.02. Уфа, 2008. 43 с.
4. Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). М.: Высшая школа, 1972. 614 с.
5. Шмидт И. Я. Грамматика монгольского языка. СПб.: Тип. АН, 1832. 133 с.
6. Ковалевский О. М. Краткая грамматика монгольского языка. Казань: Универ. тип., 1835. 202 с.
7. Бобровников А. А. Грамматика монгольско-калмыцкого языка. Казань: Универ. тип., 1849. 400 с.

8. Поппе Н. Н. Грамматика письменно-монгольского языка. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1937. 196 с.
9. Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974. 428 с.
10. Рассадин В. И. Проблема классификации частей речи в монгольских языках // Вестник Бурятского государственного университета. Серия 6: Филология. Вып. 7. Улан-Удэ, 2003. С. 3–13.
11. Рассадин В.И. Очерки по морфологии и словообразованию монгольских языков. Элиста: КалмГУ, 2008. 234 с.
12. Омакаева Э. У. Проблемы классификации слов (частей речи) в монголоведческих трудах проф. В. И. Рассадина // Проблемы монголоведческих и алтаистических исследований. Мат-лы Междунар. конф., посвящ. 70-лет. проф. В. И. Рассадина. Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2009. С. 142–145.
13. Трофимова С. М. Падежно-послеложные конструкции монгольских языков и их русские эквиваленты. Новосибирск: Наука, 1989. 95 с.
14. Бадмаев Б. В. Проблема служебных частей речи в современном калмыцком языке: послелоги // Вопросы теоретической грамматики калмыцкого языка. Сб. науч. ст. М.; Элиста, 2000. С. 90–112.
15. Лиджиева Л. А. Послелоги калмыцкого языка в историко-сопоставительном освещении. Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.22. Элиста, 2004. 23 с.
16. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Сов. Энцикл., 1990. 682 с.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ГКЯ	Грамматика калмыцкого языка
ГБМЯ	Грамматика бурят-монгольского языка
СГМЯ	Сравнительная грамматика монгольских языков
ГСМЯ	Грамматика современного монгольского языка. Фонетика и морфология.
ГБЯ	Грамматика бурятского языка